

Большая кровать в богатой семье невероятно удобна. Му Яньян проспала до самого утра в комфорте и проснулась отдохнувшей.

Она потянулась и медленно встала с кровати, ни о чем не думая.

— Аа-ах, какая огромная удобная кровать, как бы хорошо просыпаться на тебе каждое утро, — Му Яньян легла, уткнувшись лицом в простыни, чувствуя себя невероятно счастливой.

— Чем ты занимаешься? — неожиданно послышался низкий голос, резко заставляя очнуться.

Му Яньян неосознанно подняла голову и встретила глазами с пронизательным взглядом мужчины, который стоял рядом с кроватью и снисходительно на нее смотрел. Он был только что после душа: его волосы были влажными, еще не высохшими.

Мужчина нахмурился, и на его лицо словно упала тень.

Его глаза были такими темными, будто вода в океанских глубинах. Он перевел на нее взгляд и уставился выжидающе.

Му Яньян сжалась, не зная, что делать. Она быстро опомнилась, прокрутила свои действия в голове и нашла выход из положения.

— Эм, — Му Яньян неохотно поднялась и обнаружила, что место, где она только что валялась на животе, оказалось тем, где он спал.

Обернувшись, она протянула руку и похлопала по простыне, а затем подняла голову и искренне сказала:

— Это я так тобой восхищаюсь. Хочу ощутить то место, где ты спал. Тем более, на простынях осталось твоё тепло. — Соврать было несложно.

После сказанного Му Яньян сразу взмолилась Бодхисаттве:

«Прошу, прости меня, Бодхисаттва, пощади. Я лишь запаниковала, великий Бодхисаттва».

Хань Чжэн внимательно смотрел на нее и не верил в ее оправдания.

«Это я настолько тебе нравлюсь, что ты прошлой ночью сразу уснула?».

Почему тогда она обнимала простыни, а не его?

— Хах, — Хань Чжэн окатил ее холодным взглядом и вышел.

Му Яньянь проводила его взглядом, а затем поспешила умыться. Теперь, живя в богатой семье, она не знала, что у них принято и не могла сидеть без дела.

Ее, наверное, будут ругать за невыполнение обязанностей, оставят без еды. Если это окажется правдой, то Му Яньянь страшно расстроится.

Правда...

Еще вчера Хань Чжэн не мог подняться с кровати. Так как же он мог спокойно рассказывать уже следующим утром?

Как он так быстро восстановился?

У Хань Чжэна вчера совсем не было сил. Его тело ослабло после длительного пребывания в постели, и так скоро он ни за что бы не смог поправиться.

Видимо, это случилось, когда он разделил кровать с Му Яньянь. Посреди ночи в Хань Чжэна медленно начал проходить поток воздуха, после чего его тело стало легким, как перышко. Проснувшись утром, он чувствовал себя так, как будто вообще не находился в коме.

Сначала видя, как некрасиво спит Му Яньянь, на него накатили волны раздражения, но затем поток воздуха медленно начал распространяться по всему телу, и он почувствовал, как внутренние органы словно укрепились, и раздражение как рукой сняло. Утро он чувствовал себя еще лучше.

Му Яньянь быстро дошла до столовой: все уже собрались за столом, не хватало только ее.

Дедушка сидел во главе стола, рядом с ним была старушка. По другую сторону от него расположились двое родственников из семьи Хань и Ян Минсяо.

Она все еще не уехала, какая же она алчная.

Хань Чжэн сидел рядом с бабулей, а слева от него осталось пустое место, явно предназначавшееся ей.

Му Яньянь не испытывала каких-либо чувств к сидящим за столом людям — ее больше заботило то, что она будет есть на завтрак.

Кажется, завтрак будет вполне сытным — все-таки это еда богачей и априори не может быть

плохой.

На столе лежали манты с лососем, а также еще много чего неизвестного. Вероятно, часть приготовили, чтобы удовлетворить вкусы молодежи, включив западную кухню, а другую часть — чтобы удовлетворить вкусы старшего поколения.

Однако на пустом месте рядом с Хань Чжэн стоял только стакан молока с куском хлеба — ни намека на манты с лососем.

Значило ли это, что ей можно только хлеб и молоко?

<http://tl.rulate.ru/book/58363/1640189>